

Наталья Демичева. Специфика редакций «Московской повести о походе Ивана III Васильевича на Новгород»	231
Алина Алексеева. Косинская редакция Жития Моисея, архиепископа Новгородского	241
Михаил Люстров, Андрей Люстров. Северные петиметры, или Позволительно ли воспитанному юноше посещать Париж?	258
Алина Бодрова. К истории замысла и текста пушкинских «Бесов»	266
Александр Кобринский. Вольф Эрлих и Николай Ильин (Нилли): вакханты и ивановский подтекст	286
Александра Пахомова. Константин Вагинов в Ленинградском Союзе поэтов	303
Варвара Васильева. Рассказ С. Д. Кржижановского «Квадратурин»: к вопросу о «коммунальном тексте» русской литературы	317
Виктор Димитриев. «Рассеянная» память в прозе В. С. Варшавского 1920–1930-х годов	325
Елена Кочегарова. Перевод как интерпретация («Три сестры» А. П. Чехова на испанском языке)	339

Тираж 500 экз.

2016 XII (3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2016 (3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Наталья Демичева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
natadem@bk.ru

Алина Алексева, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
alevtina.sergeevna@gmail.com

Михаил Люстров, доктор филологических наук, профессор РАН, и. о. заведующего отделом древнеславянских литератур Института мировой литературы РАН, Москва, Россия
mlustrov@mail.ru

Андрей Люстров, учащийся школы № 1210 г. Москвы, Москва, Россия
almlamalm@mail.ru

Алина Бодрова, кандидат филологических наук, старший преподаватель национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
allinnbod@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
444-44-4@list.ru

Александра Пахомова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
alexandrit_94@mail.ru

Варвара Васильева, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
arbenin_pechorin@mail.ru

Виктор Димитриев, аспирант Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
ganthenbein@gmail.com

Елена Кочегарова, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
kochegarovaes@gmail.com

ЕЛЕНА КОЧЕГАРОВА
(Санкт-Петербург)

ПЕРЕВОД КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ («Три сестры» А. П. Чехова на испанском языке)

Анализируются особенности интерпретации драмы А. П. Чехова «Три сестры» в испанском переводе Э. Подгурского. Выявляются два значимых уровня исходного текста: понятийно-тематический и интонационно-синтаксический — при успешной интерпретации которых возможно воссоздание приближенного к оригиналу идейно-эстетического воздействия драмы.

Ключевые слова: А. П. Чехов, перевод, интерпретация, драма, Испания.

This paper analyzes specificities of Chekhov's "Three sisters" interpretation in a Spanish translation of E. Podgursky. It defines three meaningful levels of original text structure (level of intonation and syntax and level of notion) which successful interpretation can provide reconstruction of drama's meaning and aesthetic impact by using a European language.

Key words: A. P. Chekhov, translation, interpretation, drama, Spain.

В Испании, в отличие от Франции, Германии и Великобритании, признание драматургии Чехова произошло поздно — в 50-е годы XX века.¹

О влиянии Чехова-драматурга на театральное-драматическое искусство современной Испании говорит тот факт, что Чехова считают реформатором театра, он до сих пор остается и одним из самых популярных драматургов.² Чехову подражают, появляются новые театральные и кинематографические интерпретации его пьес; стоит отметить, что

¹ См.: *Матяш Н. А.* Чехов в Испании. I. 1887–1980 гг.: Обзор // Литературное наследство. М., 2005. Т. 100: Чехов и мировая литература: В 3 кн. Кн. 2. С. 449–458.

² *Могильный О. Т., Тамарли Г. И.* Чехов в Испании. 1981–2001 гг.: Обзор // Там же. С. 459–466.

в Мадриде до 2015 года существовал Камерный театр им. А. П. Чехова.¹

По сравнению с XX веком, с начала XXI века в Испании повысился интерес к пьесе «Три сестры»: сейчас ее называют одной из самых актуальных для современной Испании и даже самой глубокой из пьес Чехова.² Однако история и специфика переводов этой пьесы на испанский язык (под испанским здесь и далее мы будем подразумевать кастильский диалект. — *Е. С.*) не освещена ни в русскоязычном, ни в испаноязычном литературоведении.

При переводе художественного произведения на другой язык, как известно, проявляется разница культур и менталитетов, что неизбежно ведет к интерпретации культурных особенностей, выраженных языком исходного текста. Нами были выявлены случаи существенного расхождения в смыслах между исходным текстом драмы Чехова «Три сестры» (мы обращались к публикации этого текста в полном собрании сочинений А. П. Чехова в 30 томах) и переводом на испанский язык,³ опубликованном в 1979 году Э. Подгурским.⁴ Эти расхождения в целом рассмотрены нами как новая интерпретация текста переводчиком, частично осознанная им, частично — нет. На данном этапе предметом нашего внимания будут: 1) интерпретация понятий, несущих особую смысловую нагрузку в исходном тексте и относящихся к мироощущению персонажа как носителя русской культуры, 2) интерпретация русских фразеологизмов, 3) ин-

¹ *Latorre L.* Un documental para recordar a Ángel Gutiérrez (Документальный фильм в память об Анхеле Гутьерреесе) // *El Periódico de Aragón*. 2016. 22. 01.

² *Bravo J.* La Guindalera lleva «Tres hermanas», de Chéjov, a los teatros del Canal (Гиндалера привезет «Трех сестер» Чехова в Театрос дель Каналь) // *ABC (diario)*. 2016. 21. 01.

³ *Chejov A. P.* Tres hermanas / Edición digital a partir de Teatro complete. Madrid, 1979. P. 717–788.

⁴ К сожалению, мы не располагаем биографическими сведениями о Подгурском, вместе с тем логично предположить, что он был представителем одной из волн эмиграции из СССР или из Польши. Он перевел на испанский язык многие произведения Чехова, как драматические, так и прозаические. Большинство переводов было опубликовано известным испанским издательством «Aguilar». См.: *Chejov A. P.* Cuentos completos: En 4 t. / Ed. de P. Viejo. [Madrid], 2013–2016.

терпретация интонационно-синтаксического строения реплик русских персонажей. Мы, таким образом, обратимся к понятийно-тематическому и интонационно-синтаксическому уровням двух текстов. Заметим, что нашим исследованием не охвачен весь материал: при описании выявленной в испанском переводе специфики в интерпретации драмы «Три сестры» главенствует принцип достаточности.

Как известно, еще в начале XX века критик И. Анненский охарактеризовал пьесу Чехова «Три сестры» как «драму настроения».¹ Принимая это мнение за отправную точку рассуждений, продолжим: в драме «Три сестры» важную роль играют понятия, выражающие душевные состояния героев как носителей русской культуры. Именно эти понятия чаще всего вызывают затруднения при переводе и ведут при неправильном их понимании к искажениям семантики высказываний или к потере части их смыслового наполнения.

Нами были выявлены следующие понятия, выражающие важные и устойчивые душевные состояния героев драмы «Три сестры»: «тоска», «благоговение», «кондрашка», «мерлехлюндия» (окаказионализм. — *Е. С.*) и др. При переводе Подгурским подобраны неполные эквиваленты, использование которых, на наш взгляд, оправдано, но оно, тем не менее, ведет к потере части культурно-национальных смыслов. Выделим пары: «тоска» — «tristeza» (грусть, печаль, уныние и т. п.), «благоговение» — «adoración» (преклонение, обожание), «кондрашка» — «soporcio» (шутл. обморок, потеря сознания), «мерлехлюндия» («сегодня я в мерлехлюндии») — «melancólica» («я сегодня чувствую себя меланхоличной») и др. Остановимся на одном, наиболее показательном, примере.

«Тоска» относится к кругу понятий, характеризующих наш менталитет: смысловой объем этого понятия отличается от испанского «tristeza». Ю. С. Степанов в своем фундаментальном труде «Константы: словарь русской культуры» выделяет это понятие как выражающее одну из констант русской культуры и указывает на связь «тоски» со «стеснением» (удушением,

¹ Анненский И. Ф. Драма настроения. «Три сестры» // Анненский И. Ф. Книги отражений. М., 1979. С. 82–92.

давлением), страхом перед бытием, чувством тленности существа, с невозможностью слияния с высшим миром, скукой; понятие «русская тоска» у Чехова возникает рядом с образами мокрого снега, темноты, огарка свечи, тесноты, тошноты, а также рядом с мыслью о могиле, грехом.¹ С «русской тоской», на наш взгляд, с конца XIX века в России соотносится понятие «чеховщина», под которым понимают отраженное в пьесах драматурга (особенно в драме «Три сестры») пессимистическое мироощущение русской интеллигенции той эпохи.² Все герои «Трех сестер» подвластны «русской тоске», которая не оставляет им шансов на счастье; к примеру, в ответ на признание в любви Вершинина Маша испытывает страх: «Маша (*тихо смеясь*): Когда вы говорите со мной так, то я почему-то смеюсь, хотя мне страшно».³

Испанское понятие «tristeza», в отличие от понятия «тоска», осмысляется испанцами как одна из базовых эмоций человека. В реплике Тузенбаха словосочетание «тоска по труду» переводится на испанский как «tristeza del no trabajar» (печаль «нетруда»). В итоге в испанском переводе выражена мысль о том, что Тузенбах испытывает всего лишь временную негативную эмоцию. Ассоциаций же со стеснением, страхом и невозможностью слияния с высшим, светлым миром через труд как служение чему-то высшему испанское «tristeza» не актуализирует.

Испанский перевод пьесы «Три сестры», как и русский оригинал, насыщен устойчивыми выражениями. Рассмотрим случаи, в которых переводчику приходится прибегать к интерпретации особого рода при обращении к контекстам пьесы «Три сестры», включающим фразеологические сочетания (отметим, что простая замена русского устойчивого выражения на испанский эквивалент не рассматривается нами как вид интерпретации).

¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 892–910.

² Бушканец Л. Е. «Три сестры» и «чеховщина» в русском обществе начала XX века // Чеховиана. «Три сестры» — 100 лет. М., 2002. С. 305–316.

³ Чехов А. П. Три сестры // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. М., 1978. Т. 13. С. 144.

В некоторых случаях Подгурский «сглаживает» русский фразеологизм, интерпретируя средствами испанского языка его значение, что приводит к потере исходным устойчивым выражением ассоциаций со стихией разговорной речи: «насолить мужу» — «fastidiar a su marido» (позлить мужа), «целый день сидела дома» — «tuviera que pasarme el día en casa» (была бы вынуждена провести день дома).

К интерпретации при обращении к использованным в пьесе фразеологизмам относится и тот факт, что переводчик, осознавая неизбежность «сглаживания» фразеологической составляющей текста, регулярно добавляет испанские общеупотребительные, неяркие устойчивые выражения без их мотивированности русским текстом. Подобранные переводчиком испанские фразеологизмы органично вписываются в реплики тех персонажей, из уст которых они звучат, потому как речь большинства героев пьесы «Три сестры» идиоматична и тяготеет к разговорной стихии. Приведем фрагмент реплики Андрея: «Я всю ночь не спал»;¹ в переводе на испанский появляется фразеологизм-вставка: «no he pegado los ojos» (я всю ночь не смыкал глаз).

Реплика — это, как помним, та главная единица драматического текста, которая выстраивает персонажный образ. Переводчику необходимо воссоздать не только смысл произносимого, но и эмоциональность, темп, ритм, манеру речи и др. Все эти аспекты мы объединим в уровне, который условно назовем «интонационно-синтаксическим».

При сравнении текстов оригинала и испанского перевода пьесы «Три сестры» понятно, что испанский вариант более эмоционален, о чем свидетельствует пунктуация: там, где в русском тексте использованы точки или запятые, в переводе во множестве случаев употреблены многоточия, восклицательные знаки, комбинированные знаки препинания, такие как «!...». Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что переводчик учитывает и выражает менталитет испанцев, чья речь отличается большим многообразием интонационной организации, быстротой и энергичностью, все это воспринимается ими как обычная норма общения. Однако в некоторых

¹ Там же. С. 131.

случаях подобные графические и синтаксические изменения приводят к неверной интерпретации образа исходного чеховского персонажа.

Образы сестер Прозоровых у Чехова разноаспектно отличаются, в том числе благодаря различной ритмико-интонационной организации их речи. Пунктуация исходного текста задает эту разницу: например, реплики Ольги оформлены точками, Ирины — восклицательными и вопросительными знаками, Маши — многоточиями. В первом действии Ольга, старшая из трех сестер, не исполнена избытком энергии, она работает и не получает удовлетворения от работы, но одновременно мечтает о земной любви, о замужестве, ее речь спокойна (ее реплики пунктуационно оформлены точками). Ирина, младшая сестра, убеждена в необходимости трудовой деятельности, а в любви земной как будто бы не нуждается, ее речь отличается восторженностью (ее реплики завершаются восклицательными знаками). Маша не служит, она замужем, но в замужестве она несчастлива, ее речь характеризуется загадочностью, недомолвками, пессимистическим настроением (ее реплики пунктуационно сопровождаются многоточием). В испанском же переводе драмы интонации всех трех героинь одинаково эмоциональны, что затрудняет дифференциацию их образов.

В пьесах Чехова, которого интересует неидеализированный, реальный человек, воссоздается течение живой речи, далеко не всегда отвечающей литературной норме русского языка. Переводчик же ориентируется на литературную норму испанского языка XX века, он как будто бы исправляет «ошибки» Чехова, усложняет синтаксическое строение реплик, изменяет тема-рематическую организацию предложений, заменяет лексические повторы синонимами, нарушает исходный ритм чеховского текста — все это создает впечатление не сиюминутного устного речепорождения, как то было в оригинале, а продуманного и записанного заранее текста, что можно охарактеризовать как грубое нарушение эстетики драматургии Чехова. Это можно проиллюстрировать следующим примером из реплики Ольги: «Hace once años que nuestro padre recibió el mando de la brigada y que salimos con él de Moscú... Recuerdo perfectamente que en Moscú, por

esta época, a primeros de mayo, todo está ya florecido, inundado de sol, y hace un tiempo hermoso...»¹ (Ср. перевод этой фразы на русский язык: «Прошло одиннадцать лет, как наш отец получил в командование бригаду и как мы выехали с ним из Москвы... Я прекрасно помню, что в Москве в это время, в начале мая, все уже цветет, залитое солнцем, и стоит хорошая погода» — и реплику Ольги в исходном чеховском тексте: «Отец получил бригаду и выехал с нами из Москвы одиннадцать лет назад, и, я отлично помню, в начале мая, вот в эту пору в Москве уже все в цвету, тепло, все залито солнцем»²).

Итак, сравнение испанского перевода драмы «Три сестры» с русским оригиналом позволило выявить два значимых для рассматриваемого произведения уровня: понятийно-тематический и интонационно-синтаксический, на которых происходит вольная или невольная интерпретация при переводе.

Первый, понятийно-тематический, уровень всецело зависит от разницы культур. На наш взгляд, искажений на этом уровне сложно избежать при переводе понятий, описывающих константные душевные состояния русского человека.

Относящиеся к этому же уровню контексты с использованием устойчивых выражений в драме «Три сестры» не имеют яркой национальной окраски, в отличие пьес А. Н. Островского, и потому слабо подвержен интерпретации. Нами было сделано следующее наблюдение: несмотря на то, что используемые фразеологизмы отражают особенности русской речи, большая часть из них легко заменяется эквивалентными фразеологизмами языка другой европейской нации. Эти фразеологизмы, пусть даже и состоящие из разных по лексическому значению единиц в русском и другом европейском языке, ассоциируются с одной и той же речевой ситуацией, т. е. их использование в разных странах подразумевает задаваемые социумом сходные обстоятельства. Это позволяет говорить о выходах драмы к общеевропейским, или даже общечеловеческим смыслам.

¹ Chejov A. P. Tres hermanas. P. 718.

² Чехов А. П. Три сестры // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. Т. 13. С. 119.

На наш взгляд, второй из рассмотренных уровней — интонационно-синтаксический — является значимым для чеховской пьесы, но, как было показано на примере испанского перевода, не всегда очевидным для представителя иной культуры. Этот уровень включает в себя такие аспекты чеховской реплики, как эмоциональность и мера энергии в поведении персонажа, темп и ритм речи, ориентация на живую речь и другие. Этот уровень можно назвать ключевым для драмы «Три сестры», поскольку именно он отражает индивидуальный стиль автора и специфику пьесы. В дальнейшем предстоит проанализировать другие переводы пьесы «Три сестры» с тем, чтобы выявить общие закономерности при переводе с одного языка на другой, а также оценить меру мастерства каждого из переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Анненский И. Ф. Драма настроения. «Три сестры» // Анненский И. Ф. Книги отражений. М., 1979. С. 82–92.
2. Бушканец Л. Е. «Три сестры» и «чеховщина» в русском обществе начала XX века // Чеховиана. «Три сестры» — 100 лет. М., 2002. С. 305–316.
3. Матяш Н. А. Чехов в Испании. I. 1887–1980 гг.: Обзор // Литературное наследство. М., 2005. Т. 100: Чехов и мировая литература: В 3 кн. Кн. 2. С. 449–458.
4. Могильный О. Т., Тамарли Г. И. Чехов в Испании. 1981–2001 гг.: Обзор // Литературное наследство. М., 2005. Т. 100: Чехов и мировая литература: В 3 кн. Кн. 2. С. 459–466.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
6. Чехов А. П. Три сестры // Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. М., 1978. Т. 13. С. 117–188.
7. Bravo J. La Guindalera lleva «Tres hermanas», de Chéjov, a los teatros del Canal (Гиндалера привезет «Трех сестер» Чехова в Театрос дель Каналь) // ABC (diario). 2016. 21 enero.
8. Chéjov A. P. Cuentos completos: En 4 t. / Ed. de P. Viejo. [Madrid]. 2013–2016.
9. Chejov A. P. Tres hermanas / Edición digital a partir de Teatro complete. Madrid: Aguilar, 1979. P. 717–788.
10. Latorre L. Un documental para recordar a ángel Gutiérrez (Документальный фильм в память об Анхеле Гутьерресе) // El Periódico de Aragón. 2016. 22 enero.